

Потомки Тэнгэра: даже дочери могут выходить на поле боя и сражаться с врагами. Они считают, что женщин ханьцев держат словно загнанных овец. Чжэнь Цзинь с детства отличалась умом и сообразительностью, за что была очень любима великим ханом. Можно сказать, что она была настоящей жемчужиной всего племени. Она называла себя пятым принцем Северных ху и носила маску, лишь бы избежать ненужных проблем, связанных с её внешностью, и не преследовала иных целей.

— Сегодня я столкнулся с новым генералом Великой Ся, немного поиграл с ним, поэтому и задержался.

Чжэнь Цзинь вертела в руках маску, небрежно объясняя.

— Новый? Ты встретил кавалерию армии Ся на обратном пути, значит, люди, посланные двором Великой Ся, уже прибыли.

Чжэнь Ци, обдумывая слова сестры, пришел к окончательному выводу.

— Пойду посоветуюсь с ханом. В эти дни особое время, больше не выходи.

Чжэнь Ци предупредил сестру и направился вглубь племени. Чжэнь Цзинь без особого энтузиазма отозвалась, лишь бы отделаться.

Сяо Лэ догнала основные силы армии, но вернулась с пустыми руками. Хотя потерь не было, все выглядели подавленными, явно неудача преследовала их. Су Чэн, увидев это, почти понял: наверняка Чжэнь Цзинь оказалась слишком хитрой, и Сяо Лэ попала в ловушку. Он намеками попытался выяснить подробности, но Сяо Лэ упорно отказывалась говорить, лишь повторяя, что ху коварны, и они не смогли вовремя их заметить, потому и упустили.

Су Чэну не терпелось узнать правду, но он не мог использовать свое положение, чтобы давить на Сяо Лэ. Вдруг позже она пожалуется его старшей сестре? Подумав, он вызвал Ду Фэя, нахмурился и приказал ему доложить во всех подробностях, иначе это сочтут сокрытием военной информации.

Ду Фэй был не Сяо Лэ, наверху у него не было покровителей, так что он не осмелился скрывать что-либо от главнокомандующего. Он рассказал всё как есть. Су Чэн, выслушав, не только не рассердился, но и рассмеялся, что оставило Ду Фэя в полном недоумении.

— Маршал, чему вы смеетесь?

— Ничему. Ладно, возвращайся на свое место.

Су Чэн сдержал улыбку и отпустил его.

Над чем он смеялся? Это чувство похоже на то, когда тебя долго дурачит один человек, и вдруг ты обнаруживаешь, что кто-то еще попал в ту же ловушку. Это приносило странное удовлетворение.

На самом деле, отправляя Сяо Лэ, он не особо надеялся на успех, и пустой возврат был ожидаемым.

Но, вспомнив о хитроумных стратегиях Сяо Лэ, он надеялся, что она сможет перехитрить эту лисицу Чжэнь Цзинь, но результат оказался тем же.

Еще через полдня армия достигла пограничного лагеря. Командиры, оставшиеся здесь, услышав новости, заранее вышли встречать Су Чэна.

Это были старые соратники Су Ганя, которых тот оставил на границе накануне переворота, не забрав с собой.

Если бы войска с границы были отозваны, Северные ху могли бы свободно грабить эти земли, как в пустыне, что привело бы к страданиям народа. Су Гань считал, что, несмотря на внутренние раздоры в стране, нельзя забывать о простых людях.

Сойдя с лошади, Су Чэн смотрел на лагерь, переполненный чувствами. Он прибыл на Северные рубежи в двенадцать лет, и это место стало для него вторым домом, не уступающим Лояну. Многие командиры здесь были старыми знакомыми, некоторые даже водили его на охоту на степных грызунов.

— Старые генералы, не стоит так церемониться. В лагере все эти формальности можно опустить, не нужно называть меня князем, обращайтесь по званию.

Су Чэн произнес несколько вежливых фраз и передал командование армией им, чтобы они организовали все.

Обустроившись, Сяо Лэ не осталась в своей палатке. Её сердце было беспокойно, и она бродила по лагерю. Новые лица здесь редкость, а Сяо Лэ с её изящной внешностью выделялась среди обычных солдат, привлекая взгляды куда бы ни шла.

— Эй, ты, стой! Да, ты!

Сяо Лэ, погруженная в мысли, услышала, как неподалеку мужчина указывает на неё. Она нахмурилась, оглянулась и поняла, что он обращается к ней.

— Ты со мной разговариваешь?

Она указала на себя, выражая недоумение.

— А то с кем же? Иди сюда. Ты из какого отряда? Сейчас в лагере столько дел, а ты еще нашла время здесь слоняться?

Су Чэн привез не только людей, но и множество нового оружия, доспехов и провизии, так что весь лагерь был занят разгрузкой.

Сяо Лэ послушно подошла.

— Я не из вашего лагеря, я прибыла из Пинцзина.

Мужчина, услышав это, рассмеялся.

— Парень, если хочешь отлынивать, придумай что-то получше. Войска из Пинцзина сейчас за пределами лагеря, они ждут размещения на месте. Как ты тут оказался?

Он нахмурился.

— Но ты правда незнакомец. Я здесь много лет, но тебя не припоминаю... Ладно, в оружейный склад привезли кучу оружия, иди помоги.

С этими словами он потянул Сяо Лэ к складу. Та уже готова была вспылить, не любя, когда незнакомцы касаются её. Но, услышав, что он здесь давно, решила позволить ему вести себя.

— Ты говоришь, что здесь давно. Тогда ты знаешь Чжэнь Цзиня из Северных ху?

Поражение от Чжэнь Цзиня все еще не давало Сяо Лэ покоя, даже Су Лоян отошла на второй план.

Мужчина, идя рядом, ответил:

— Кто же в лагере не знает Чжэнь Цзиня? В прошлом году он с людьми перехватил нашу партию провизии, которая шла из заставы Ланьцан, и мы чуть не остались без еды на праздники.

Говоря это, он выглядел раздраженным, явно до сих пор злясь на этот инцидент.

Сяо Лэ не понимала:

— Застава Ланьцан ведь совсем рядом, доехать можно меньше чем за час. Как они смогли это сделать?

— Кто бы спорил! Никто не ожидал, что у Чжэнь Цзиня хватит смелости. Они подготовились, напали и быстро отступили по заранее продуманному маршруту, так что догнать их было невозможно. Обычно ху грабят только деревни у заставы, никто не думал, что они нацелятся на военные припасы.

Не успели они договорить, как добрались до оружейного склада. Солдаты были заняты работой, но выглядели радостными. Видимо, из-за постоянных войн в последние годы Северные рубежи были забыты, и многие солдаты долго использовали старое оружие и доспехи. Внезапное поступление новых припасов всех обрадовало.

Сяо Лэ, поняв, что от этого мужчины больше ничего не узнает, решила, что нужно искать другой способ узнать о Чжэнь Цзине. Она остановилась и высвободила свою руку.

— Что ты делаешь?

Мужчина был недоволен, что Сяо Лэ отпустила его руку. В конце концов, он был командиром отряда.

Сяо Лэ, видя его реакцию, лишь удивилась.

— Я же сказала, что не из вашего лагеря. Я не буду помогать с оружием, ищи кого-то другого.

Она повернулась, чтобы уйти, но мужчина не поверил ей и не хотел отпускать, словно собираясь проучить её.

Начальник снабжения, считавший оружие у входа в склад, услышав шум, подошел посмотреть. Ранее у входа в лагерь он видел Сяо Лэ и Су Чэна, когда его вызвали для проверки оружия, и знал, кто она.

— Вице-маршал Сяо?

Его крик заставил мужчину, собиравшегося учить Сяо Лэ, оцепенеть, не зная, как реагировать.

Автор хочет сказать:

Угадайте, кто послужил прототипом для Чжэнь Цзинь?

Я много чего изменил, так что не так легко угадать.

Но вдохновение для создания этого персонажа я почерпнул из одного классического телесериала.

Вы, наверное, все его смотрели.

Завтра я раскрою ответ.

<http://bllate.org/book/16780/1542927>